

RU

История переводов «Былого и дум» А. И. Герцена в Китае

Цзи Паньсинь

Аннотация. Статья анализирует переводы на китайский язык произведения «Былое и думы» Александра Герцена, с которым китайские читатели знакомы уже более ста лет в той или иной интерпретации. В аспекте межкультурных и переводоведческих исследований большой интерес представляет сложившаяся в Китае традиция переводов мемуарной книги русского писателя (от первой публикации в 1929 году фрагмента «Смерть матери» в переводе с английского языка до современных, переведенных уже с русского оригинала). Исследование было проведено с целью выяснить причины, историю и проблемы перевода произведения «Былое и думы» А. И. Герцена в Китае. В статье впервые представлена история перевода «Былого и дум» Герцена в Китае, впервые анализируется рецепция творчества А. И. Герцена в Китае с точки зрения перевода, указываются проблемы и причины их возникновения. В этом заключается научная новизна данного исследования. В результате показано, что своеобразие рецепции творчества Герцена китайскими интеллектуалами и читательской публикой тесно связано с историко-культурной ситуацией в стране, а также историей русско-китайских междивизиционных связей. Перевод произведения «Былое и думы» А. И. Герцена в Китае пережил почти столетие, в ходе которого были выявлены некоторые объективно и субъективно возникшие переводческие проблемы, из чего видны различия мировоззрений переводчиков и развитие современного китайского языка и литературы.

EN

History of Translations of "My Past and Thoughts" by A. I. Herzen in China

Ji Panxin

Abstract. The paper analyses the Chinese translations of Alexander Herzen's work "My Past and Thoughts", with which Chinese readers have been familiar for more than a hundred years in one interpretation or another. The tradition of translating the Russian writer's book of memoirs, which has developed in China, is of great interest in the aspect of intercultural and translation studies (from the first 1929 publication of the fragment "Mother's Death", translated from English, to the modern ones, translated from the Russian original). The research aims to clarify the reasons, history and problems of translating A. I. Herzen's work "My Past and Thoughts" in China. The paper is the first to present the history of translation of Herzen's work "My Past and Thoughts" in China, to analyse the reception of A. I. Herzen's creative work in China from the standpoint of translation, to identify the problems and causes of their occurrence. This accounts for the scientific novelty of the research. As a result, it has been shown that the singularity of the reception of Herzen's creative work by Chinese intellectuals and the reading public is closely related to the historical and cultural situation in the country, as well as the history of Sino-Russian intercivilisational relations. The history of translation of A. I. Herzen's work "My Past and Thoughts" in China is almost a hundred years old, some objectively and subjectively occurring translation problems were identified during this period, which demonstrates the difference in the worldviews of translators and the development of the modern Chinese language and literature.

Введение

Творчество А. И. Герцена проникло в Китай в начале XX века в результате интереса китайцев к России как соседней державе и ввиду того факта, что идеи русского писателя, публициста и философа были созвучны чаяниям и общественным устремлениям прогрессивной китайской интеллигенции того времени. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью проследить историю переводов «Былого и дум» А. И. Герцена в Китае и прояснить особенности рецепции творчества Герцена в Китае, которая связана с новыми тенденциями в китайско-русском междивизиционном диалоге, а также с фундаментальными вопросами изучения межкультурной коммуникации.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, разобраться в эволюции переводов «Былого и дум» А. И. Герцена в Китае и разделить её на несколько периодов в соответствии с социально-политическим и культурным контекстом Китая; во-вторых, определить социальные и литературные причины появления китайского перевода «Былого и дум» и сопоставить разные варианты переводов; в-третьих, изучить проблемы, возникающие при переводе «Былого и дум» в Китае, и причины их появления. Исследование проводилось с помощью сравнительно-сопоставительного, культурно-исторического и социологического методов.

В качестве материала исследования были использованы оригиналы произведения (Герцен А. И. Былое и думы. М.: Правда, 1983), различные версии китайских переводов «Былого и дум» (巴金. 母亲之死 // 自由月刊. 1929年. 第1卷. 第1期 (Ба Цзинь. Смерть матери // Ежемесячник «Свобода». 1929. Т. 1. № 2); 巴金. 母亲之死 // 新时代月刊. 1931年. 第1卷. 第3期 (Ба Цзинь. Смерть матери // Новая эпоха. 1931. Т. 1. № 3); 巴金. 回忆二则: 一, 海, 二, 死 // 新译文. 1936年. 第1卷. 第1期 (Ба Цзинь. Два воспоминания: море, смерть // Новые переводы. 1936. Т. 1. № 1); 巴金. 一个家庭的戏剧(一) // 文学集林. 1939a年. 第1期 (Ба Цзинь. Драма одной семьи (I) // Литературный сборник. 1939a. № 1); 巴金. 一个家庭的戏剧(二) // 文学集林. 1939b年. 第2期 (Ба Цзинь. Драма одной семьи (II) // Литературный сборник. 1939b. № 2); 巴金. 一个家庭的戏剧(三) // 文学集林. 1940a年. 第4期 (Ба Цзинь. Драма одной семьи (III) // Литературный сборник. 1940a. № 4); 巴金. 一个家庭的戏剧(四) // 文学集林. 1941年. 第5期 (Ба Цзинь. Драма одной семьи (IV) // Литературный сборник. 1941. № 5); 巴金. 一个家庭的戏剧. 上海: 上海文化生活出版社, 1940b (Ба Цзинь. Драма одной семьи. Шанхай: Культурная жизнь Шанхая, 1940b); 巴金. 一个家庭的戏剧. 桂林: 桂林文化生活出版社, 1943 (Ба Цзинь. Драма одной семьи. Гуйлинь: Культурная жизнь Гуйлиня, 1943); 巴金. 一个家庭的戏剧. 上海: 上海文化生活出版社, 1947 (Ба Цзинь. Драма одной семьи. Шанхай: Культурная жизнь Шанхая, 1947); 巴金. 家庭的戏剧. 上海: 上海平明出版社, 1954 (Ба Цзинь. Семейная драма. Шанхай: Пинмин, 1954); 巴金. 家庭的戏剧. 北京: 人民文学出版社, 1955 (Ба Цзинь. Семейная драма. Пекин: Народная литература, 1955); 巴金. 家庭的戏剧. 上海: 上海文艺出版社, 1962 (Ба Цзинь. Семейная драма. Шанхай: Шанхайское издательство литературы и искусства, 1962); 赫尔岑著. 往事与随想 / 巴金译. 上海: 上海译文出版社, 1979 (Герцен А. И. Былое и думы / пер. с англ. Ба Цзиня. Шанхай: Шанхайское издательство переводов, 1979); 巴金. 巴金全集: 全26册. 北京: 人民文学出版社, 1990. 第15卷 (Ба Цзинь. Полное собрание сочинений: в 26-ти т. Пекин: Народная литература, 1990. Т. XV); 巴金. 巴金全集: 全26册. 北京: 人民文学出版社, 1994. 第24卷 (Ба Цзинь. Полное собрание сочинений: в 26-ти т. Пекин: Народная литература, 1994. Т. XXIV); 巴金. 巴金译文全集: 共10册. 北京: 人民文学出版社, 1997. 第4卷 (Ба Цзинь. Полное собрание переводов Ба Цзиня: в 10-ти т. Пекин: Народная литература, 1997. Т. IV); 赫尔岑著. 往事与随想 / 项星耀译. 北京: 人民文学出版社, 1993 (Герцен А. И. Былое и думы / пер. с рус. Сян Синъяо. Пекин: Народная литература, 1993)), энциклопедия и словари (中国大百科全书: 外国文学卷 / 中国大百科全书编委会编. 北京: 中国大百科全书出版社, 1982 (Большая китайская энциклопедия: иностранная литература / под ред. Редакционного комитета Большой энциклопедии Китая. Пекин: Энциклопедия Китая, 1982); Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН; Российский фонд культуры. Изд-е 3-е, стер. М.: АЗЪ, 1996; 现代汉语词典 / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. 北京: 商务印书馆, 2019 (Словарь современного китайского языка / под ред. Редакционной комиссии словаря Института лингвистики Академии общественных наук КНР. Пекин: Коммерческое издательство, 2019)).

Теоретической базой исследования послужили ряд публикаций китайских переводчиков и литературных критиков: Ба Цзинь (巴金, 1997), Сян Синъяо (赫尔岑著, 1993), других авторов, рассматривавших рецепцию «Былого и дум» в Китае (郑振铎, 1923; 郁达夫, 1923; 曹靖华, 1989; 平保兴, 2000; 刘文飞, 2013; 王立业, 2018).

Практическая значимость исследования состоит в важности его итогов для последующего герценоведения в Китае, а также для лучшего понимания своеобразия рецепции творчества А. И. Герцена в Китае. Полученные результаты исследования могут быть применены для изучения русской классической литературы в мировом контексте, а также представлять интерес для студентов и исследователей в сферах литературоведения, переводоведения, культурологии.

Основная часть

Рецепция иностранной литературы часто начинается если не с перевода, то с первых упоминаний самого факта существования того или иного произведения.

Книга «Былое и думы» впервые была упомянута в Китае в 1903 году. В том же году в № 7 газеты «Далубао» (《大陆报》) была опубликована «Биография трёх великих русских нигилистов», в которой подробно рассказывалось о жизни и трудах А. И. Герцена. Также в статье отмечалось, что «в 1856 году у Герцена вышла книга «Тюрьма и ссылка», в которой подробно описываются события его жизни» (俄国虚无党三杰传, 1903, с. 31). Книга, упоминаемая здесь как «Тюрьма и ссылка», является второй главой «Былого и дум».

В 1923 году Чжэн Чжэндуо опубликовал статью «Краткая история русской литературы V» в 14-м томе журнала «Месячник-роман» (《小说月报》), в которой описал «Былое и думы» А. И. Герцена как воспоминания, полные поэзии и красоты, и процитировал комментарий И. С. Тургенева к мемуарам, который сказал, что произведение было написано слезами и кровью (郑振铎, 1923, с. 4).

В первой четверти XX века, после компромиссного завершения Синьхайской революции (1911-1912), убедительные победы Февральской и Октябрьской революций 1917 года вновь вдохновили угнетенный китайский народ. Китайские интеллектуалы проявили большой интерес к историческим событиям и культуре России. При этом русская литература воспринималась ими как своего рода предтеча успешной русской революции (李大钊, 1999, с. 234).

На этот период пришелся первый пик интереса к русской литературе в Китае. С 1917 года по 1927 год русская литература составляла треть всей иностранной литературы, переведенной в Китае в то время, что сделало её самой востребованной иностранной литературой в стране (平保兴, 2000, с. 89).

Именно в этот период произведения А. И. Герцена стали знакомы китайским читателям.

В 1923 году Юй Дафу опубликовал статью «О Герцене», в которой утверждал, что значение мемуаров «Былое и думы» заключается не только в зафиксированных в них бесценных фактах, но и в литературных достоинствах произведения (郁达夫, 1923, с. 14). Этот отзыв показывает, что китайская интеллигенция правильно поняла смысл произведения «Былое и думы» и высоко его оценила. Но переводы воспоминаний А. И. Герцена появились в Китае несколько позднее.

Историю переводов «Былого и дум» в Китае можно разделить на три этапа: начальный период переводов (1920-1960-е гг.), связанный преимущественно с переводческим творчеством Ба Цзиня; «беспереводный период», т. е. время Культурной революции (1966-1976 гг.); период регулярных переводов (период после Культурной революции).

В конце 1920-х годов фрагмент «Былого и дум» был впервые переведен на китайский язык известным писателем и переводчиком Ба Цзинем (巴金, настоящее имя Ли Яотан). Можно утверждать, что исследователям «Былого и дум» в Китае пришлось бы весьма сложно без его работ. Ба Цзинь познакомился с автобиографической хроникой А. И. Герцена в феврале 1928 года, во время учёбы во Франции. Он купил издание «Былого и дум» в переводе на английский, сделанном Констанс Кларой Гарнетт (*My Past and Thoughts, Constance Clara Garnett*). Прочитав книгу, Ба Цзинь решил перевести этот шедевр на свой родной язык. Впоследствии Ба Цзинь начал публиковать переводы отрывков из «Былого и дум» в ряде журналов (см. Табл. 1).

Таблица 1. Информация о различных версиях переводов «Семейной драмы», опубликованных в китайских журналах

Год публикации	Журнал	Заголовок китайского перевода	Основное содержание перевода
1929	《自由月刊》 (Ежемесячник «Свобода»)	《母亲之死》 «Смерть матери» (巴金, 1929, с. 27-37)	Подраздел II главы VI «Рассказ о семейной драме» V части «Былого и дум»
1931	《新时代》 («Новая эпоха»)	《母亲之死》 «Смерть матери» (巴金, 1931, с. 1-13)	Подраздел II главы VI «Рассказ о семейной драме» V части «Былого и дум»
1936	《新译文》 («Новые переводы»)	《回忆二则: 一, 海, 二, 死》 «Два воспоминания: море, смерть» (巴金, 1936, с. 54-74)	Глава VIII «Рассказ о семейной драме» V части «Былого и дум»
1939	《文学集林》 («Литературный сборник»)	《一个家庭的戏剧 (一)》 «Драма одной семьи (I)» (巴金, 1939a, с. 19-134)	Глава I «Рассказ о семейной драме» V части «Былого и дум»
1939	《文学集林》 («Литературный сборник»)	《一个家庭的戏剧 (二)》 «Драма одной семьи (II)» (巴金, 1939b, с. 105-136)	Главы II, III «Рассказ о семейной драме» V части «Былого и дум»
1940	《文学集林》 («Литературный сборник»)	《一个家庭的戏剧 (三)》 «Драма одной семьи (III)» (巴金, 1940a, с. 35-109)	Главы IV, V «Рассказ о семейной драме» V части «Былого и дум»
1941	《文学集林》 («Литературный сборник»)	《一个家庭的戏剧 (四)》 «Драма одной семьи (IV)» (巴金, 1941, с. 61-180)	Главы VII, VIII «Рассказ о семейной драме» V части «Былого и дум»

В августе 1940 года перевод «Драмы одной семьи» Ба Цзиня был издан отдельной брошюрой в Шанхае и с тех пор неоднократно переиздавался (см. Табл. 2).

Таблица 2. Информация о различных версиях отдельной брошюры переводов «Семейной драмы» в переводе Ба Цзиня

Год публикации	Издательство	Заголовок китайского перевода	Основное содержание перевода
1940	Издательство «Культурная жизнь Шанхая»	《一个家庭的戏剧》 «Драма одной семьи» (巴金, 1940b)	«Рассказ о семейной драме» V части «Былого и дум»
1943	Издательство «Культурная жизнь Гуйлиня»	《一个家庭的戏剧》 «Драма одной семьи» (巴金, 1943)	«Рассказ о семейной драме» V части «Былого и дум»
1947	Издательство «Культурная жизнь Шанхая»	《一个家庭的戏剧》 «Драма одной семьи» (巴金, 1947)	«Рассказ о семейной драме» V части «Былого и дум»
1954	Шанхайское издательство «Пинмин»	《家庭的戏剧》 «Семейная драма» (巴金, 1954)	«Рассказ о семейной драме» V части «Былого и дум» и три записи из дневника Герцена

Год публикации	Издательство	Заголовок китайского перевода	Основное содержание перевода
1955	Издательство «Народная литература»	《家庭的戏剧》 «Семейная драма» (巴金, 1955)	«Рассказ о семейной драме» V части «Былого и дум» и три записи из дневника Герцена
1962	Шанхайское издательство литературы и искусства	《家庭的戏剧》 «Семейная драма» (巴金, 1962)	«Рассказ о семейной драме» V части «Былого и дум» и четыре записи из дневника Герцена

Более 30 лет Ба Цзинь пересматривал и совершенствовал свой перевод. Интерес Ба Цзиня к «Былому и думам» А. И. Герцена был прежде всего связан с тем, что произведения Герцена отображают его искренние и страстные эмоции и имеют огромную художественную ценность. Однако в выборе произведения сказались и большая личная заинтересованность переводчика семейной тематикой (Ба Цзинь сам написал ряд романов на семейные темы).

Кроме того, существуют параллели в биографиях китайского и русского авторов: Ба Цзинь тоже происходил из богатой помещичьей семьи, его отец был начальником уезда Гуаньюань в провинции Сычуань и относился к своим детям со строгостью и большой требовательностью. Мать Ба Цзиня была доброй и нежной. Ба Цзинь учился во Франции, и причиной его поездки в Западную Европу также было разочарование в ситуации в родной стране. Появилась надежда найти на Западе ответы на волнующие вопросы. Ожидания от зарубежной поездки Ба Цзиня, как и А. И. Герцена, не оправдались. В Париже он увидел огромную пропасть между богатыми и бедными, отметил социальную несправедливость в устройстве европейского общества, что привело к глубокому разочарованию.

На протяжении всей своей жизни Ба Цзинь любил свободу и правду, ненавидел диктатуру и самодержавие, был искренним и открытым. Литература для него была средством борьбы, а работа над переводами произведений А. И. Герцена, как считают китайские исследователи, – духовной поддержкой в жизни и творчестве (王立业, 2018, с. 281).

В связи с Культурной революцией (1966-1976) в Китае переводческая деятельность Ба Цзиня была приостановлена. И только в 1973 году, в конце этого трагического периода, Ба Цзинь сообщил в письме другу, что наконец-то получил разрешение на некоторые переводы и намерен продолжать перевод мемуаров А. И. Герцена (巴金, 1994, с. 339-340). Ба Цзинь возвращается к переводу «Былого и дум».

В статье «Одно письмо» Ба Цзинь подчеркнул, что этот перевод является манифестом о возвращении в литературу после Культурной революции: «Сорок один год назад я сказал Лу Сюню (鲁迅), что переведу мемуары Герцена полностью. Для меня будет большим счастьем, если я смогу выполнить это обещание до конца своей жизни» (巴金, 1977).

Причины, по которым Ба Цзинь решил вернуться к переводу «Былого и дум» в конце Культурной революции, в значительной степени были связаны с политической ситуацией в стране.

С одной стороны, во время Культурной революции многие иностранные литературные произведения, включая творчество И. С. Тургенева и Ф. М. Достоевского, считались «ядовитыми сорняками», и тот, кто переводил эти произведения, подвергался критике и нападкам. Личность А. И. Герцена в этом аспекте была более безопасна для переводчиков. В 1951 году на китайский язык была переведена статья В. И. Ленина «Памяти Герцена», которая задала тон восприятия образа Герцена в Китае. Ленин (1968) назвал его писателем, который «поднял знамя революции... развернул революционную агитацию» (с. 261). Для китайских переводчиков, которые хотели продолжать свою деятельность в то время, лучше было работать над переводами произведений писателей, правильных в политическом отношении. Это и определило выбор произведения Герцена.

С другой стороны, «Былое и думы» А. И. Герцена давали Ба Цзиню духовные силы, чтобы выйти из «тёмной ночи» Культурной революции. Он писал об этом в статьях и говорил в интервью: «Первые несколько томов мемуаров описывают ситуацию в России при царе Николае I. Чем больше я переводил, тем больше чувствовал сходство между “Бандой четырёх” (группа в руководстве Коммунистической партии Китая, возникшая в ходе Культурной революции (1966-1976), ответственная за политические и идеологические перегибы того десятилетия и осуждённая в 1980 году как “Контрреволюционная группировка Цзян Цин”) и Николаем I, подавившим восстание декабристов. <...> Переводя по несколько сотен слов в день, я чувствую, что иду вместе с Герценом через тёмную ночь России XIX века, проклиная фашистскую диктатуру “Банды четырёх”, как Герцен проклинал правление Николая I. Я верю, что дни их господства будут недолгими, ибо они совершили столько зла, что их обвиняют тысячи людей. <...> “Былое и думы” вдохновили меня на твёрдую веру в будущее и на прохождение через тёмные годы, когда “Банда четырёх” была у власти» (Цит. по: 胡景敏, 2012, с. 71). Другими словами, Герцен и «Былое и думы» были чрезвычайно важным идейным ресурсом и источником духовной силы для Ба Цзиня в то время.

Но по состоянию здоровья в последние годы жизни Ба Цзинь не завершил полный перевод «Былого и дум». В 1997 году была опубликована книга «Полное собрание переводов Ба Цзиня. Том IV», содержащая перевод первых трёх частей «Былого и дум» и «Семейную драму». Нелишне заметить, что перевод Ба Цзиня был основан на английском переводе «Былого и дум» Констанс Клары Гарнетт.

Однако в этот период вышли и другие переводы воспоминаний А. И. Герцена. В 1993 году Сян Синъяо (项星耀), доцент Фуцзяньского педагогического университета, опубликовал первый полный перевод «Былого и дум» с русского оригинала.

Цзан Чжунлун, профессор кафедры русского языка Пекинского университета, перевел часть книги, которую не успел закончить Ба Цзинь. В 2009 году издательство «Нанкин илин» опубликовало совместный перевод «Былое и думы» Ба Цзиня и Цзан Чжунлуна.

Помимо Ба Цзиня, Цзан Чжунлуна и Сян Синьяо, были и другие переводчики, занимавшиеся переводом отдельных разделов «Былого и дум». Но эти переводы были либо очень краткими, либо так и не были опубликованы.

Одним из таких переводчиков был Шэнь Цзе, опубликовавший в 1950 году статью «О Белинском», в которой представлен перевод описания В. Г. Белинского из «Былого и дум» А. И. Герцена (沈洁, 1950, с. 10-12). Профессор Пекинского педагогического университета Жэнь Хуньюань в статье «Три литературных века в моей жизни» упоминает, что в 1975 году он купил три тома полного собрания сочинений Герцена, включающие части «Былого и дум». Затем он «перевёл юношескую клятву Герцена и Огарева до конца жизни бороться за счастье русского народа, данную на Воробьёвых горах в Москве» (任洪渊, 1988, с. 123).

Был ещё один переводчик, Лю Вэньсяо. В статье «Былое и думы, послесловие (I)», написанной 17 сентября 1978 года, Ба Цзинь отмечает: «После того, как газета “Вэньхуэйбао (文汇报)” опубликовала моё “Одно письмо” в мае прошлого года, и особенно после того, как агентство Синьхуа передало новость о том, что я переводил мемуары Герцена, многие читатели писали, выражая готовность оказать мне помощь. <...> Товарищ Лю Вэньсяо из уезда Синьмин, провинции Ляонин прислал мне перевод второго тома, который он перевёл» (赫尔岑著, 1979, с. 397).

Так в целом выглядит история переводов «Былого и дум» в Китае.

Перевод – это не механическое преобразование слов и фраз одного языка в слова и фразы другого языка. Художественный перевод – это всегда сотворчество переводчика и автора оригинального произведения, адаптируемого к языковым и культурно-историческим реалиям другого народа.

При переводе «Былого и дум» на китайский язык, естественно, возникли некоторые проблемы.

Во-первых, существовало несколько вариантов китайского перевода фамилии автора «Былого и дум». После того, как Герцен появился в поле зрения китайских читателей в 1902 году, китайский перевод его фамилии долгое время не был единым. Согласно собранному автором данным, китайские переводы фамилии Герцен включали следующие варианты: 耶尔贞 (yē ěr zhēn), 赫辰 (hè chén), 海尔曾 (hǎi ěr zēng), 赫尔岑 (hè ěr cén), 赫尔金 (hè ěr jīn), 合尔岑 (hé ěr cén), 海尔岑 (hǎi ěr cén), 赫尔惨 (hè ěr cǎn), 海珊 (hǎi shān), 黑尔叁 (hēi ěr sān) и другие.

В 1982 году в Пекине был опубликован «Справочник по транслитерации русских имён», который стандартизировал китайский перевод русских фамилий и имён. Согласно ему, в китайском переводе фамилия Герцен была указана как 赫尔岑 (hè ěr cén). С тех пор китайские ученые, переводчики и читатели приняли этот унифицированный вариант транслитерации фамилии писателя.

Во-вторых, перевод названия мемуаров тоже не сразу определили. Вплоть до настоящего времени существуют различные версии перевода названия произведения «Былое и думы».

В 1923 году Чжэн Чжэндуо в статье «Краткая истории русской литературы», опубликованной в «Сяошо юебао», перевел название «Былого и дум» как 《过去的事件与过去的思想》 («Guòqùde shìjiàn yǔ guòqùde sīxiǎng» – «События прошлого и мысли прошлого») (郑振铎, 1923, с. 4).

В 1923 году Юй Дафу в статье «О Герцене», опубликованной в газете «Еженедельник Чуанцзао» (《创造周报》), назвал его мемуары 《往事与杂感》 («Wǎngshì yǔ zágǎn» – «Былое и разные чувства») (郁达夫, 1923, с. 14).

В 1931 году Го Анъжэнь в переводе «Лекций по русской литературе» П. А. Кропоткина передал название «Былое и думы» как 《过往的事实与思想》 («Guòwǎngde shìshí yǔ sīxiǎng» – «Факты и мысли из прошлого») (克鲁泡特金, 1931, с. 429).

В 1950 году Шэнь Цзе перевёл название «Былое и думы» как 《过去与沉思》 («Guòqù yǔ chén-sī» – «Прошлое и раздумье/размышления») (沈洁, 1950, с. 10).

В 1953 году в учебном пособии «Герцен – классический русский философ XIX века», изданном Китайским народным университетом, название мемуаров было передано как 《往事与追思》 («Wǎngshì yǔ zhuī-sī» – буквально «Прошлое и воспоминания») (赫尔岑—19世纪俄国古典哲学家, 1953, с. 81).

В 1955 году Цзян Лу и Сунь Вэй перевели «Русскую литературу» Н. Л. Бродского и И. Н. Кубикова, в переводе они назвали «Былое и думы» 《往事与回忆》 («Wǎngshì yǔ huíyì» – «Былое и воспоминания») (布罗茨基, 1955, с. 652). Этот вариант названия был также использован в китайском переводе критико-биографических очерков «Классики русской литературы» под общей редакцией Л. И. Тимофеева, опубликованных издательством «Народная литература» в Пекине в 1958 году (季莫费耶夫, 1958, с. 644).

В 1956 году Мяо Линчжу в переводе «Истории русской литературы» М. Горького назвал «Былое и думы» 《往事与沉思》 («Wǎngshì yǔ chén-sī» – «Былое и раздумье/размышления») (高尔基, 1956, с. 357).

В 1977 году Ба Цзинь опубликовал переведенный фрагмент в журнале «Шицзе вэньсюе» также под названием 《往事与沉思》 («Былое и раздумье/размышления»). Позже по совету Цзан Чжунлуна он изменил его на «Былое и случайные мысли». Этот момент он подробно разъяснил в письме к Цзан Чжунлуну: «Название книги было решено изменить на 《往事与随想》 (“Былое и случайные мысли”), спасибо, что напомнили. Я не доволен такими вариантами перевода названия, как “размышление”, “раздумье”, “глубокая мысль”... Но мне никогда не приходило в голову изменить название книги. Использование слова “случайные мысли” гораздо более уместно, это мысли, которые могут возникнуть спонтанно, в любой момент» (巴金, 1997, с. 558).

Позже в книге «Иностранная литература. Энциклопедия Китая» (中国大百科全书..., 1982, с. 435), опубликованной в 1982 году, и в «Истории русской литературы», написанной профессором Цао Цзинхуа в 1989 году (曹靖华, 1989, с. 254), был принят перевод названия «Былое и думы» как 《往事与随想》 («Былое и случайные мысли»). Наконец-то китайский перевод названия «Былого и дум» был утверждён, стандартизирован и принят общественностью.

Однако до сих пор существуют некоторые разногласия относительно китайского перевода названия «Былого и дум». В 2013 году профессор Китайской академии общественных наук Лю Вэньфэй опубликовал статью «Историческое значение “Былого и дум” Герцена», в которой высказал мнение относительно того, как следует переводить слово «думы». По его мнению, значение китайского слова 沉思 (chénsī, содержащего смысловую отсылку к медитации, созерцательности) весомее и содержательнее, чем значение ранее использованного слова 随想 (suíxiǎng, близкого по смыслу к «случайно приходящие причудливые мысли»). 沉思 ближе к русскому слову «думы» и лучше отражает серьёзное и грандиозное идейно-историческое значение мемуаров Герцена (刘文飞, 2013, с. 57). Поэтому он предпочитает именно вариант перевода названия 《往事与沉思》 («Wǎngshì yǔ chénsī»).

Третья сложность в переводах – различные смысловые акценты и нюансировка мыслей А. И. Герцена, что особенно проявляется в вариантах перевода Ба Цзиня и Сян Синъяо и показывает некоторое различие интерпретаций, а также переводческих методов и принципов каждого переводчика.

Разберём первый пример. Оригинал: «Рассказ о семейной драме» в переводе Ба Цзиня звучит как 《家庭的戏剧》 (буквально – «Семейный спектакль») (巴金, 1997, с. 569), а у Сян Синъяо – 《家庭悲剧》 («Семейная трагедия») (赫尔岑著, 1993, с. 460).

Обратим внимание на китайский перевод слова «драма». В словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой (1996) слово «драма» толкуется как: «1. Род литературных произведений, написанных в диалогической форме и предназначенных для исполнения актерами на сцене. 2. Литературное произведение такого рода с серьёзным сюжетом, но без трагического исхода. 3. Тяжелое событие, переживание, причиняющее нравственные страдания» (с. 174).

Ясно, что в оригинале слово «драма» используется в третьем значении. Но у Ба Цзиня слово «драма» переведено как 《戏剧》 (xìjù), что по смыслу ближе к понятию «драматическая пьеса», т. е. «искусство отражения различных конфликтов в социальной жизни через исполнение историй актерами. По типу произведения его можно разделить на трагедию, комедию и драму» (现代汉语词典, 2019, с. 1407).

В отличие от Ба Цзиня, Сян Синъяо перевёл слово «драма» как 悲剧 (bēijù – трагедия). В современном китайском словаре слово 悲剧 имеет два значения. Первое – «одна из основных категорий драмы, характеризующаяся непримиримым конфликтом между главным героем и реальностью и трагическим финалом», т. е., по сути, «трагедия». Второе – «метафорическое выражение, т. е. тяжёлое, несчастное переживание» (现代汉语词典, 2019, с. 54). Очевидно, что в данном случае 悲剧 больше соответствует смыслу оригинала.

Ещё один пример расхождений в переводах.

Оригинал:

Когда мы в памяти своей

Проходим прежнюю дорогу,

В душе все чувства прежних дней

Вновь оживают понемногу,

И грусть, и радость те же в ней,

И знает ту ж она тревогу,

И так же вновь теснится грудь,

И так же хочется вздохнуть.

Н. Огарёв («Юмор») (Герцен, 1983, с. 32).

Перевод Ба Цзиня:

往昔的回忆使我们激动

我们重新踏上旧日的路，

一切过去日子的感情

又逐渐活在我们的心里；

使我们再次心紧的是

曾经熟习的震颤

为了回忆中的忧伤

真想吐出一声长叹。

尼·奥加略夫 (《幽默》 – “yōumò”) (巴金, 1997, с. 25).

Перевод Сян Синъяо:

每逢回首往事，

重温昔日的经历，

当年的种种感觉，

便又在心头渐次苏醒，

喜怒哀乐一如既往，

也同样惊恐不安，

同样心烦意乱，

同样想发一声长叹。

尼·奥加辽夫 (《感怀》 – “gǎn huái”) (赫尔岑著, 1993, с. 1).

Отметим, что переводчики по-разному передают название поэмы. Ба Цзинь переводит его непосредственно как 幽默 («юмор», yōumò), а Сян Синъяо – как 感怀 (gǎn huái, т. е. «чувства или внутренние переживания»).

Кроме того, наблюдается различный переводческий подход к фразе «Проходим прежнюю дорогу». Ба Цзинь переводит её буквально как 《重新踏上旧日的路》(zhòngxīn tàshàng jiùrì de lù, т. е. «снова встать на прежнюю дорогу»), а Сян Синъяо – как 《重温昔日的经历》(zhòngwēn xīrì de jīnglì, т. е. «заново переживать опыт прошлого»).

Видно, что Ба Цзинь предпочитает перевод, формально более близкий к оригинальному тексту. Сян Синъяо предпочитает вольный перевод – интерпретацию. Он сначала ознакомился с полным текстом, а затем перевёл его в свободной форме, чтобы полнее передать читателю «эмоциональный заряд» первоисточника.

Дословный и вольный перевод – два разных принципа, активно используемых в художественном переводе.

Однако в переводе Ба Цзинем строчки «И знает *ту ж* она тревогу» слово 熟习(не вполне уместно. «Словарь современного китайского языка» объясняет 《熟习》 как «опытный или хорошо осведомленный о технике или обучении» (现代汉语词典, 2019, с. 1214). В современном китайском литературном языке нет такого словосочетания, как 《熟习的》. В данном контексте лучше заменить 熟习的 (shúxíde) на 熟悉的 (shúxīde), что означает «хорошо знать, быть знакомым с чем-либо» (现代汉语词典, 2019, с. 1214).

Возникновение такой ошибки объясняется в основном тем, что Ба Цзинь жил в период перехода китайского языка с вэньяня (文言文 – литературного языка древнего Китая) на байхуа (白话文 – современный китайский язык) и современный китайский литературный язык ещё не был полностью систематизирован и стандартизирован. Сравнение первого перевода Ба Цзиня и более современного, предложенного Сян Синъяо, отражает развитие китайского литературного языка.

Третий пример. Оригинал: подглавка «Жареный исправник».

В переводе Ба Цзиня это название передаётся как 《一个烧烤的县警察局长》(yī gè shāokǎo-de xiàn jǐngchájúcháng) (巴金, 1997, с. 392), а у Сян Синъяо – 《丧身火窟的县长》(sàngshēn huǒkū-de xiàncháng) (赫尔岑著, 1993, с. 231).

Прежде всего, фраза 《一个烧烤的县警察局长》 совсем не вписывается в логику современного китайского языка. Более того, из текста становится ясно, что крестьяне сожгли исправника из-за его чрезмерной жадности. А эпитет 烧烤的 (shāokǎode), использованный Ба Цзинем, отсылает читателя к способу приготовления пищи путем запекания, поджаривания (и как вариант – «барбекю»). Сян Синъяо переводит это выражение как 丧身火窟的县长 (исправник, погибший в огне), используя китайский четырехэлементный фразеологизм (丧身火窟, sàngshēn huǒkū – «пещера погребального огня», т. е. трагическая гибель от огня, в т. ч. на костре), чтобы сделать перевод более релевантным для китайских читателей.

Приведенные варианты передачи нюансов исходного текста демонстрируют различия подходов переводчиков. Кроме того, сравнив переводы разных лет, мы видим быстрое развитие китайского литературного языка, и сегодня некоторые формулировки Сян Синъяо больше соответствуют языковым привычкам китайских читателей.

Заключение

Приведенный выше анализ разъясняет историю перевода «Былого и дум» в Китае, определяет предпосылки и причины появления в Китае имени Герцен, историю перевода «Былого и дум» на китайский язык и выявляет некоторые объективно и субъективно возникшие переводческие проблемы.

С 1929 года, времени появления первого фрагмента из книги А. И. Герцена в китайском переводе, до 2009 года, когда был опубликован второй полный перевод, история рецепции «Былого и дум» в Китае оказалась вполне представительной и интересной для научного изучения. В процессе перевода менялось название мемуаров, пересматривался, дополнялся и совершенствовался переведённый текст, были предложены новые варианты интерпретаций.

Появление китайского перевода «Былого и дум» было связано с социальной ситуацией в Китае XX века, а статус А. И. Герцена как революционера был важной предпосылкой его популярности. При этом существует пространство для дальнейших исследований перевода и восприятия «Былого и дум» в Китае, и герценоведение в Китае является в настоящее время весьма актуальным направлением гуманитарных междисциплинарных исследований. В частности, для лучшего понимания литературного и культурного диалога Китая и России и их особенностей представляется перспективным изучение влияния «Былого и дум» на китайскую литературу и рецепции других художественных произведений Герцена в Китае; влияния публицистики Герцена на китайскую литературную мысль.

Финансирование | Funding

Данная статья была поддержана Китайским советом по стипендиям (China Scholarship Council) в рамках программы «Стипендия Правительства КНР и РФ», № 202107040006.

The reported study was funded by the China Scholarship Council as a part of the programme “Scholarship of the Government of the People’s Republic of China and the Russian Federation”, No. 202107040006.

Источники | References

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Госполитиздат, 1968. Т. 21.
2. 巴金. 一封信 // 文汇报. 1977年. 5月. 25日 (Ба Цзинь. Одно письмо // Вэньхуэйбао. 1977. 25 мая).
3. 俄国虚无党三杰传 // 大陆报. 1903. 第7期 (Биография трёх великих русских нигилистов // Далубао. 1903. № 7).
4. 布罗茨基. 俄国文学 / 蒋路, 孙玮 译. 北京: 作家出版社, 1955年 (Бродский Н. Л., Кубиков И. Н. Русская литература / пер. с рус. Цзян Лу, Сунь Вэй. Пекин: Цзо Цзя, 1955).
5. 王立业. 中国现代文学作家在俄罗斯. 北京: 北京大学出版社, 2018年 (Ван Лие. Современные китайские писатели в России. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2018).
6. 赫尔岑-19世纪俄国古典哲学家 / 中国人民大学辩证唯物论与历史唯物论教研室编. 北京: 中国人民大学出版社, 1953年 (Герцен - русский классический философ XIX века / под ред. кафедры диалектического материализма и исторического материализма Китайского народного университета. Пекин: Изд-во Китайского народного университета, 1953).
7. 高尔基. 俄国文学史 / 缪灵珠 译. 上海: 上海新文艺出版社, 1956年 (Горький М. История русской литературы / пер. с рус. Му Линчжу. Шанхай: Новое искусство, 1956).
8. 任洪渊. 我生命中的三个文学世纪 // 外国文学评论. 1988. 第4期 (Жэнь Хунъюань. Три литературных века в моей жизни // Обзор иностранной литературы. 1988. № 4).
9. 克鲁泡特金. 俄国文学史 / 郭安仁 译. 重庆: 重庆书店, 1931年 (Кропоткин П. А. История русской литературы / пер. с рус. Го Анъжэнь. Чунцин: Чунцин, 1931).
10. 李大钊. 李大钊全集: 全5册. 北京: 人民出版社, 1999年. 第2卷 (Ли Дачжао. Полное собрание сочинений: в 5-ти т. Пекин: Народная литература, 1999. Т. 2).
11. 刘文飞. 赫尔岑《往事与沉思》的思想史意义 // 哈尔滨工业大学出版社. 2013. 第2期 (Лю Вэньфэй. Историческое значение «Былого и дум» А. И. Герцена // Вестник Харбинского технологического института. 2013. № 2).
12. 平保兴. 五四时期我国翻译的俄罗斯文学作品 // 文教资料. 2000. 第1期 (Пин Баосин. Русская литература, переведенная в Китае в период 4 мая // Литературно-образовательные материалы. 2000. № 1).
13. 季莫费耶夫. 俄罗斯古典作家论 / 夜澄 译. 北京: 人民文学出版社, 1958年 (Тимофеев Л. И. Классики русской литературы / пер. с рус. Е Чэн. Пекин: Народная литература, 1958).
14. 胡景敏. 论巴金的思想解冻 // 文艺争鸣. 2012. 第13期 (Ху Цзинминь. Об оттепели мысли Ба Цзиня // Вэньи Чжэнминь. 2012. № 13).
15. 曹靖华. 俄罗斯文学史. 北京: 人民文学出版社, 1989年 (Цао Цзиньхуа. История русской литературы. Пекин: Народная литература, 1989).
16. 郑振铎. 俄罗斯文学史略五 // 小说月报. 1923. 第14卷. 第9期 (Чжэн Чжэндуо. Краткая история русской литературы V // Месячник-роман. 1923. Т. 14. № 9).
17. 沈洁. 别林斯基论 // 翻译. 1950. 第6期 (Шэнь Цзе. О Белинском // Перевод. 1950. № 6).
18. 郁达夫. 赫尔岑 // 创造周报. 1923. 第16期 (Юй Дафу. О Герцене // Ежедельник «Чуанцзао». 1923. № 16).

Информация об авторах | Author information

Цзи Паньсинь¹¹ Российский университет дружбы народов, г. МоскваJi Panxin¹¹ Peoples Friendship University of Russia, Moscow¹ 1209712742@qq.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 30.01.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): А. И. Герцен; мемуары «Былое и думы»; художественный перевод; рецепция русской литературы в Китае; китайско-русские связи; A. I. Herzen; memoirs "My Past and Thoughts"; literary translation; reception of Russian literature in China; Sino-Russian relations.